

сей ночи съ помощію божіею помянутую бапаремъ къ совершенству привестъ, и галлерію чрезъ ровъ начать надѣмся.

Ровъ паче чаянія найденъ до двадцати сажень ширины, да въ двѣ сажени глубины. Непрiятель безъ сумнѣнія будетъ намъ въ переходѣ жестоко спорить, какъ онъ насъ уже и въ минувшую ночь нѣсколько беспокоилъ. Мы сожалѣемъ о храбромъ Маіорѣ Лаутербахѣ, какъ о достойномъ и заслуженномъ Офицерѣ.

Я еще у Коменданта задачи крѣпости не требовалъ, для того, что оказательства нѣтъ, чтобъ онъ здался, потому что онъ позади атакуемаго нами бапіона имѣетъ еще широкой и глубокой ровъ съ водою, а когда бапаремъ на гласисѣ посидитъ, и когда я въ состояніи буду, ему только начѣло галлеріи чрезъ первой ровъ показатъ, то я у него завтра задачи потребую.

Господинъ Генераль Квартирмейстеръ Шпофель всевозможнымъ образомъ прудится. Онъ взялъ на себя весипи главную атаку съ стороны Минды, а Полковникъ Эпингеръ опредѣленъ къ атакѣ господина Полковника Яковлева. Господинъ Шпофель такъ неупомненъ, и такъ нескучливъ, что я не знаю, что мнѣ больше хвалить чрезвычайную его храбрость или неустрашимость; ибо онъ всегда наибольшимъ опасностямъ себя подвергаетъ. Господинъ бригадиръ Бергъ, которой всегда у Минды или при работѣ находится, продолжаетъ превеликую похвалу заслуживать. Господинъ Генераль Маіоръ и волентиръ, Графъ Топлебенъ, выпросилъ себѣ вчера команду въ траншеѣ, гдѣ онъ во время производимаго непріятелемъ чрезъ всю ночь жестокаго огня отличное мужество оказалъ. Честной стирикъ Фелкерзамъ съ начала осады не имѣетъ другой квартирны или пребыванія, о кромѣ своихъ бапаремъ